

ЕКАТЕРИНА ЯНОВА

Мой
ТАЙНЫЙ
МИЛЛИАРДЕР

Современный любовный роман

Екатерина Янова

Мой тайный миллиардер

<https://litres.ru/74214782>

Аннотация

Из миллиардеров – в сантехники! А что? Отличная новогодняя забава, если хочешь, чтобы красавица Василиса запала на тебя, а не на твои миллионы! Если проверку девица пройдёт, то ждёт её сюрприз как в сказке: простой мужик превратится в респектабельного бизнесмена! Таков был мой план, только кто же знал, что эта Василиса Премудрая сама окажется с большими тайнами, которые круто поменяют мою жизнь... С нами будут: *#Миллиардер - сантехник *#Неунывающая героиня *#Очаровательные маленькие бандитки *#Сказочный ХЭ Прошу поставить лайк и добавить в библиотеку!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Глава 4.	29
Глава 5.	40
Глава 6.	51
Глава 7.	61
Глава 8.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1.

Вокруг зима, новогодние огни, суета. Партнёры, друзья, коллеги почти все разлетелись на новогодние праздники, кто в Европу, кто к морю, пальмам и тёплому песочку.

А меня всё достало! Я вдруг решил подальше от всего этого рвануть к матери в глушь, в городок, в котором вырос.

Набираю мамин номер, сообщаю о своём спонтанном решении.

– Миш, ты не пошутил? Точно приедешь? – слышу её пораженный голос. Ещё бы, лет пять дома не был.

– Еду уже. Часа через три буду.

– Ой, это же такой подарок для меня! – начинает причитывать. – Давай, сынок, как раз манты твои любимые сделаю, и гусь в духовке уже подходит, как чуяла, всё заранее приговорила!

– Отлично, ради гуся прибавлю скорость. – смеюсь я.

Хотя прибавишь тут, как же. Снегопад усиливается, и дороги почти не видно.

Пока еду, размышляю о своей жизни. Когда-то так мечталось о том, что имею теперь. Деньги, тёлки, дорогие тачки. А сейчас всё это уже осточертело. Куклы эти фарфоровые, которые за шубки-шмотки-побрякушки тебя будут облизывать, но это только до тех пор, пока ты им платишь.

А хочется чего-то настоящего...

Вот и потянуло в родительский дом. К матери, которая меня всегда любила, и когда двойки приносил, и когда с пацанами дрался, и когда чуть в колонию не загремел по малолетке.

И сейчас примет любого, даже если завтра проснусь больным и нищим.

Телефон вздрагивает в подставке раздражающим рингтоном, смотрю на экран, морщусь. Принимаю вызов, в трубке раздаётся игривый голос моей “невесты”:

– Мишенька, привет! А я долетела уже.

– Молодец, – холодно усмехаясь, произношу я.

– Знаю, я умница! Уже в отель с девчонками заселилась, тут так красиво. Только тебя не хватает. Вот зря ты не поехал!

– Не зря. Мне здесь хорошо. Отдыхай.

– Хорошо, Котя, я за нас двоих отдохну, – Инга переходит на игривый шёпот. – Приеду загорелая, красивая, порадую тебя.

– Договорились. Если у тебя всё, давай. Я за рулём, говорить неудобно. С наступающим!

– И тебя с наступающим! Люблю тебя! – дальше слышу её чмоки, сбрасываю вызов, недовольно кривясь.

Любишь ты меня, как же. Миллионы ты мои любишь, положение, дорогие подарки. А без всего этого был бы я тебе нужен? Очень в этом сомневаюсь. Да и Инга мне уже надоела

со своими бесконечными диетами, фитнесами, косметологами. Больше в этой жизни её ничего не волнует, и терпеть её рядом все праздники было слишком большим испытанием для моих нервов. Поэтому и отправил я её подальше, чтобы не доставала своим бессмысленным трёпом.

Снег валит всё сильнее, коммунальщики явно не справляются со стихией. Поэтому дорога занимает значительно больше времени, чем предполагалось. С трудом доползаю до материнского дома уже затемно, по пути пару раз застряв на своём внедорожнике. Если бы не полный привод, не выбрался бы.

Во двор загнать машину не получается, всё завалено сугробами и ворота не открыть, поэтому оставляю машину за двором, выбираюсь на улицу.

Осматриваюсь.

Снегопад немного поутих, и сейчас в ранних сумерках пушистыми хлопьями кружатся снежинки, оседая покрывалом на землю. Ёлки виднеются вдалеке, по соседству уютно светятся дома. А вот окна нашего дома темны. Только на кухне горит яркий свет, в окошке вижу суetyающуюся у плиты маму...

И так вдруг накатывает ностальгией. Чувствую себя шкодным пацаном, тайком выбравшимся на улицу, пока мать не видит.

Вон в конце двора сарай, за которым я курить учился. А

чуть дальше раньше была дыра в заборе, через которую я сбегал погулять.

Дорожки не расчищены, надо бы матери помочь. Берусь за лопату у входа, начинаю махать ею, раскидывая снежные завалы. Постепенно пробираюсь до памятного сарая.

Ух, забыл ты, Игнатов, как это физически вкалывать. Тяжелее ручки на работе давно ничего не поднимал. Хорошо, конечно, что есть спортзал, иначе сдох бы ты после третьей лопаты.

Раскидав основные завалы, решаю немного отдышаться. Рассматриваю звёздное небо...

Завтра Новый год, для многих это праздник, ожидание куда, новой жизни...

Никогда не верил в эту фигню, а сейчас вдруг вспыхнуло такое желание. Наверно затем сюда и приехал. Обнулиться, привести мысли в порядок, найти новый смысл жизни.

Громкие фразы, но в последнее время всё чаще об этом думаю. Суета, деньги, тендеры, откаты...

А для чего все это бабло? Солить разве что.

Сына хочу. Не просто наследника, а родную душу рядом. Ради этого даже собирался предложение Инге сделать, да только быстро понял, что идея эта провальная. Инга хороша только в койке, а в семейной жизни я её слабо представляю. Детей она явно не желает, а смысл тогда в семье?

Поднимаю взгляд в заснеженное небо.

Снежинки кружатся, создавая белый хаос вперемишку со

звёздами.

И я загадываю желание...

Хочу новую жизнь, новый смысл, родную душу рядом, ребёнка хочу...

Из задумчивости меня вырывает громкий лай. Поднимаю голову, застываю. В соседнем дворе вижу огромного чёрного пса, который несётся прыжками на маленькую кроху, которая стоит коленками в сугробе. Внутри обрывается от страха за малышку, уже хочу рвануть спасти кроху, как вдруг пёс прыгает передними лапами на её плечики, валит девочку в сугроб, и до меня доносится залиvistый смех.

Ах ты ж!

Девчушка вместе с псом валяется в сугробе, тот активно вылизывает её румяное личико.

– Амур! Хватит! Прекрати! – пищит она.

Пружина внутри отпускает. Ох и игры у деток!

Рассматриваю соседний двор внимательнее. Домик небольшой, приветливо светит окнами, крыльцо украшено огоньками, дорожки прочищены. Малышка вместе с собакой несутся к дому, оттуда на освещённое крыльцо выходит девушка, стройная, через плечо толстая коса до пояса. На снегурочку похожа.

– Милаша, домой заходи, простудишься! – зовёт девчонку.

– Нет, мамочка! Не простужусь! Мы с Амуrom ещё

немножко побегаем, и я приду. У тебя как раз булочки допекутся.

— Пять минут! Жду тебя!

Красавица с косой уходит, а я провожаю её жадным взглядом. Неужели мама уже? Значит, скорее всего и жена. Она же сама на ребёнка похожа. Рассмотреть бы её лучше...

Я прохожу по сугробу немного в сторону так, чтобы мне было видно окно их кухни.

Герань на окошке...

За лёгкой занавеской различаю стройный силуэт. На стол накрывает красавица.

Эх, попроситься бы в гости, на те самые булочки.

Да думаю, муж её не оценит. Я бы сразу башку отбил такому гостю.

Тяну носом, в воздухе ощущается запах сдобы, желудок тут же отзывается голодным урчанием. Вспоминаю, что ел я последний раз ещё утром. И ждёт меня там мама, её божественные манты и гусь, но я почему-то не тороплюсь уходить, а всё ещё стою одиноко в тени, разглядывая чужую счастливую жизнь...

Дорогие мои, сегодня на многие мои книги действует скидка! Не пропустите!

Ну и конечно же по традиции оставляю подарочки для вас!

"Измена. Дай мне уйти"

– На сегодняшний ужин наденешь это, – муж ставит на кровать передо мной большую коробку.
Открываю, шокировано рассматриваю содержимое.
– Что это? – смотрю в его холодные глаза.
– То, на что ты сама не способна.
От его слов становится невыносимо больно.
Дрожащими руками достаю из коробки платье и... накладной живот.
– И зачем это?
– Мне нужен наследник. Раз ты не способна его родить, значит, его для меня родит другая.
– Другая? – ломается мой голос. – Твоя любовница? Так женись на ней, зачем тебе я?
– Нет, жениться я больше не собираюсь. А моя беременная любовница скоро будет жить с нами. Подготовь для неё комнату. И гонор свой убавь. Ты должна принять её, как родную. Иначе...

Да, выбора прямо сейчас у меня нет, но я очень постараюсь его найти...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/Kp3K>

Промо:

Lfhw1lhl

YoAd-Lab

"После развода. Ты счастлив с ней?"

Он просто полюбил другую... Юную, ветреную козочку, которая смотрит на него, как на бога.
И плевал он на наш двадцатилетний брак!
Два года прошло после развода, а мне до сих пор отчаянно больно от жестокого пре-

дательства мужа...
 Теперь у него счастливая семья, а у меня руины.
 Сбежать от одиночества в Новый год я решаю в горный санаторий.
 Но коварная судьба сталкивает меня здесь с предателем и его молодой женой, которая оказывается не такой уж безобидной феей!Ну как, милый, ты счастлив без меня? Что-то не похоже...

Читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/2aWa>

Промо:

QuoT_CLr

36_2AJp0

Глава 2.

– Мишутка, родной вставай! – будит меня мама. Улыбаюсь во сне. Мишутка...

Если бы так меня назвал кто-то другой, уже в нос получил бы, но маме можно. Для неё я навсегда останусь Мишуткой!

– Иди завтракать, я блинчиков напекла! – гладит меня по волосам.

– О, как давно я не ел блинчиков!

– А чего ж тебя женщина твоя не балует?

– А она на диете!

– На диете? Небось тощая, как палка? И зачем она тебе такая? Хоть бы привёз, матери показал, может я бы её откормила!

– О, такого ужаса она бы мне точно не простила! Не, мам, лучше твоих блинчиков всё равно быть не может!

– Ну пойдём, покормлю хоть тебя, голубчика.

– Сейчас приду, дай пару минут.

Мама выходит, а я потягиваюсь в кровати. Рассматриваю комнату, в которой прошло моё детство и юность. Здесь почти ничего не поменялось. Встаю, открываю шкаф, даже вещи мои сложены, те, что носил лет пятнадцать назад. Усмехаюсь про себя. Вкус у тебя был, конечно, Михаил, деревенский! Яркие спортивные костюмы, цветастые рубашки... Жуть.

Спускаюсь на первый этаж к маме, застываю на лестнице, прислушиваюсь к голосам. Мама с кем-то разговаривает. Ей отвечает мелодичный женский голос:

– Тётъ Тонь, с наступающим вас! Угощайтесь! Я вчера много теста поставила, увлеклась! Не осилим мы столько с девчонками! А вы же гостей ждёте, берите, кушайте!

– Спасибо, Василиса, рукодельница ты моя!

Я спускаюсь чуть ниже, в отражении зеркала на стене вижу мамину гостью. Узнаю её. Красавица вчерашняя. Василиса, значит. Точно снегурочка из сказки, с таким-то именем. И булочки ты, Игнатов, хотел вчера её попробовать. Вот! Неужели желания сбываются?

Надо бы познакомиться с этой Василисой.

Начинаю спускаться, но слышу, что красавица уже уходит, прощается, мама возвращается в гостиную с тарелкой, полной ароматных румяных булочек, щедро посыпанных сахарной пудрой. М-м-м, у меня аж слюна выделяется при виде такой вкуснятины.

– Кто эта фея? – спрашиваю у мамы, воруя первую булочку с тарелки, отправляя в рот. М-м-м, божественный вкус.

– Соседка моя! – расплывается мама в улыбке. – Золотая девочка!

– Верю!

– Вот на ком жениться-то надо! И накормит, и напоит, и в беде никогда не бросит! Умница, красавица, вот только с мужиками ей не везёт!

– А чего ж не везёт?

– Да бывает так в жизни, сынок. Первый раз девочка ошиблась, обожглась, обрюхатил её какой-то безответственный гад и сбежал, а потом кому она с ребёночком-то нужна. Одна осталась. А несколько лет назад вышла замуж, да неудачно. Муж ей попался городской, вроде приличный, да только пьющий оказался. Пока в завязке был, всё хорошо было, ещё одного ребёночка родили, а как сорвался, так и пошёл во все тяжкие. Вот и вернулась Вася снова в дом, который ей от тётки достался. Теперь вот одна с двумя детками мается. Девочки у неё такие хорошенькие, да и она сама умница, а в жизни не повезло. Вот так вот, Миша, бывает.

– Бывает...

Задумчиво жую булочку, перевариваю услышанное и понимаю главное – красавица Василиса свободна. Этот факт, однако, радует даже больше, чем победа в последнем тендере!

Наевшись до отвала булочками, блинчиками, остатками вчерашнего гуся, чувствую себя настоящим медведем. Размяться надо бы.

Выхожу во двор, эх, дорожки как будто и не чистил вчера.

Начинаю снова махать лопатой, а сам всё на соседний двор поглядываю. Это кто ж тебе, красавица Василиса, снег так прочистил? Неужто сама, или у тебя как в сказке, платочком махнула, и появились двое из ларца?

Очень надеюсь, что нет. Зашла мне девочка. Хочется познакомиться с ней поближе.

Всё жду, когда соседка выйдет во двор, чтобы завести беседу, и не дождусь никак. Скоро сам тут в снеговика превращусь. Зато расчищаю снег во всём дворе, загоняю машину в гараж, который ещё отец мой строил. А соседки всё не видно.

Маюсь до вечера. Мать суетится на кухне, готовит праздничный стол, а я бездельничаю. Мда, не привык я к такому. Не протяну тут долго. Новый год встречу, и полечу назад, к бешеному ритму, делам-работе. Так странно, что телефон не звонит, хотя понятно. Срочные дела я всё сбросил на заместителя и наказал не звонить мне, даже если обрушится мировая биржа и высохнет мировой океан.

Снова снег начинает сыпать, выхожу на улицу, брожу по двору, тайком подглядывая за соседскими окнами.

Вижу красавицу на кухне. Только что-то она суетится как-то нервно. Что у неё там, булочки подгорели?

Вдруг красавица выскакивает на крыльцо, кое-как накинув старый тулуп, бежит в сарай, возвращается оттуда с ведром и ... гаечным ключом.

Странно видеть такую хрупкую девицу с таким серьёзным инструментом в руках. Зачем ей сдалось всё это, да ещё и под самый Новый год?

Через пару минут Василиса вылетает во двор, быстрым шагом идёт снова в сарай, по пути держит телефон у уха и

почти с паникой в голосе говорит кому-то:

– Ну пришлите хоть кого-нибудь! Есть же дежурные службы в ЖЭКе вашем? Да знаю я, что Новый год! Но трубы прорывает и в праздники!

Понимаю, что беда у девушки приключилась, и судя по её расстроенному лицу, не спешат ей помочь в этом ЖЭКе. Там, скорее всего, трезвых уже не осталось, как она ещё диспетчеру дозвонилась.

И тут меня посещает шальная мысль. Да это же офигенный повод познакомиться с Василисой.

Только...

Вспоминаю Ингу и её любовь к внушительным суммам на карте.

Как понять, что Василиса не такая? Мало ли? Может с виду только милая?

Захожу в дом.

– Миш, ты там не замёрз? – спрашивает мама.

– Не, я ж медведь, считай. Ма, а ты соседке своей про меня что-то говорила?

– Нет, а что? Познакомить? – улыбается, играя бровями.

– Нет, я сам. Так что? Знает она про меня?

– Кое-что знает. Говорила я ей, что сын у меня в городе, бизнесмен. А что, как, зачем оно ей.

– Вот и хорошо! Вот и не говори! А я в гости пойду к соседке твоей прогуляюсь. Беда у неё там. Трубу прорвало.

– Ой, как же так?

– Вот так!

Осматриваю свой внешний вид. На мне старый спортивный костюм, который я сегодня нашёл в шкафу. Маловат мне слегка, конечно, зато выглядит прям для моей легенды в самый раз.

Надеваю старый отцовский тулуп, шапки-ушанки не хватает.

– Сынок! Так праздник же! Глянь, какой я колпак весёлый прикупила! – мать достаёт из-под ёлки красный колпак Санта-Клауса. – Надень! Поздравишь Василиску!

– А давай! – накрывает меня весельем.

Ну ржач же! Был Игнатов Михаил – топовый бизнесмен, стал сантехник из ЖЭКа! Растёшь, Мишаня!

Зато сразу понятно будет, зашёл ты барышне без бабла, или только через кредитку любовь-морковь тебе положена.

Подхватываю инструменты из машины, бутылку шампанского.

Ну что, красавица! Давай знакомиться!

Захожу во двор к соседке, поднимаюсь на крыльцо, стучу в дверь.

Открывает взъерошенная, удивлённая Василиса. Хм, а глазница у неё какие синие! Зависаю на мгновение.

– Здравствуйте! А вы кто? – спрашивает настороженно.

– А я из ЖЭКа! Вы сантехника вызывали?

– Да... Но мне сказали, что до третьего января никто не

придёт.

– Повезло вам! Мне до премии новогодней одного заказа не хватало! А тут как раз вы со своей трубой.

– Да? Сантехник, говорите? – рассматривает с сомнением. Неужели так непохож я на сантехника?

– Да! Показывайте вашу трубу.

– Ну, проходите! – отступает нерешительно она, пропуская меня в дом.

Иду следом за девушкой на кухню, и понимаю, как на самом деле я попал! Порыв-то реально нешуточный. Вода течёт из трубы под раковиной уверенным ручейком в подставленное ведро. И хоть руки у меня не совсем из задницы, но такие бытовые проблемы я последний раз решал лет десять назад.

С трубами я конечно знаком, еще бы, у меня, вообще-то трубо-прокатный завод есть! Но одно дело продать сотню тон новеньких изделий, и другое – справиться с одной конкретной дряхлой дырявой трубой!

Но делать нечего! Не могу же я опозориться перед красавицей Василисой!

Закатываю рукава, начинаю осматривать течь, только прикасаюсь к мокрому металлу, чтобы определить место порыва, как эта чертова труба отваливается на хрен, и меня обдаёт потоком ледяной воды!

Глава 3.

Ледяной душ конкретно так отрезвляет.

Неожиданно, Игнатов? Не то слово!

А главное, я совершенно не понимаю, как остановить это безобразие.

Пытаюсь заткнуть бешеный поток воды, который бьёт из ржавого отверстия, но только добавляю тучу брызг во все стороны, вдобавок слышу сзади оглушительный визг, поворачиваюсь, и тут же получаю по голове пластиковой игрушечной лопаткой.

– Ты что тволишь! Гад! – орет на меня взъерошенная маленькая девчушка, уперев руки в бока. – Совсем узе мозгов нет!

Снова замахивается на меня лопаткой, но я успеваю увернуться от безжалостного нападения.

И только сейчас до меня доходит, что вода из трубы перестала хлестать, а Василисушки моей на кухне нет. Пытаюсь встать, но маленькая разбойница снова рвётся в бой со своей лопатой.

Тут в комнату входит Василиса.

– Поля, ты чего? – оттягивает её.

– Ничего! Он совсем дулак! Я тепель вся моклая!

– Вы её извините! – бросает мне через плечо и уносит маленькую разбойницу. Слышу, зовёт старшую дочь. – Мила!

Забери Полинку, переодень, она намочилась!

Так, главную террористку забрали, теперь меня бы кто переодел!

Чёрт! А какой погром на кухне! Полы залиты водой, досталось и стенам.

Ой-е! Вот это ты починил трубу, Мишаня!

А вода перестала хлестать, потому что Василиса её где-то перекрыла. Спасибо. Спасла меня. Надо же было об этом сразу подумать!

Олух ты, Игнатов! По-другому и не скажешь. Сантехник года, блин!

Эх-х! Сюда бы сейчас мою эксперт-группу. Они бы мне быстро мозговой штурм устроили, кучу идей выдали, а я бы выбрал лучшую.

Рука так и хочет потянуться к мобильнику, чтобы набрать своего зама, поставить перед ним задачу поменять Василисе водопровод во всём доме, а заодно и обои, ламинат и всю сантехнику. Но Егорыч улетел на моря, а даже если не улетел, назвался ты, Мишаня, простым мужиком, вот и решай теперь проблемы по-простому, то есть самостоятельно!

Возвращается Василиса, несёт в руках большое банное полотенце.

– Вы вытирайтесь! И одежду мокрую снимайте! Простудитесь! А я сейчас найду вам что-то надеть!

Убегает опять, а я чувствую себя полнейшим дебилом.

Хотя вот, тебе уже предлагают раздеться, Игнатов. Круто?

Да уж! На такое “скоростное” развитие событий ты даже не надеялся, да?

Но снять с себя ледяные шмотки очень хочется. Иначе у меня сейчас всё хозяйство отмёрзнет, и радовать потом красавицу Василису нечем будет!

Стягиваю с себя мокрую толстовку, майку, рассматриваю штаны, с которых капает на пол. Вздохнув, стягиваю и их.

Да уж! Новогодний стриптиз от липового сантехника. Ты сегодня, Игнатов, по ходу решил все «топовые» профессии освоить.

Остаюсь в одних трусах, хоть они приличные. Фирменные! Но, заразы, тоже мокрые. Их бы посушить, но так поражать девушку думаю не стоит.

Возвращается Василиса, застывает на пороге, шокировано рассматривая меня. Щёки её розовеют, она так трогательно распахивает глаза, блуждая по моему телу взглядом... Особенно долго рассматривает шрам на груди, забитый татуировкой в виде раскрытой пасти медведя.

Шрам остался после пулевого ранения. Приключилась со мной неприятная история лет восемь назад, здесь, кстати, когда к матери приезжал. Попытался меня достать конкурент мой оборзевший. Чудом спасся я тогда, сейчас вот только шрам напоминает о тех днях.

А Василиса всё смотрит, поднимает руку, как будто хочет прикоснуться к татуировке.

– Это медведь, – зачем-то поясняю я. – Меня Михаилом

зовут!

– А я Василиса, – красавица поднимает на меня свой невозможный синий взгляд, и там такая глубина! Такие эмоции плещутся, совершенно мне непонятные, как будто мы знакомы с ней уже сто лет, и встретились после долгой разлуки. В груди у меня что-то загорается, я тяну носом её запах, но его мне катастрофически мало, делаю шаг вперёд, мы так близко...

– Я очень рад знакомству, Василиса! – шепчу я.

Поднимаю руку, до смерти хочу прикоснуться к ней, но не решаюсь. Заправляю прядь волос за ушко. – Ты такая красивая, точно из сказки!

Её глаза загораются каким-то нереальным огнём. Она улыбается мне, и я счастлив!

– Вы тлубу почините сегодня! – раздаётся недовольный детский голос сзади. – Я плазтник хочу! А то дед Молоз не плидет!

– Поля! – вздыхает Василиса, всовывает мне в руки комок одежды, подхватывает дочку, и убегает.

А я стою посреди кухни в одних трусах и улыбаюсь как конченный дебил!

Кажется, ты влюбился намертво, Игнатов!

Так, Игнатов! Соберись!

Разворачиваю принесённую Василисой одежду. Ух ты!

Розовый махровый халат и такого же цвета тапочки.

Очуметь! Вот это ты модник сегодня, Мишаня!

Но делать нечего. Натягиваю то, что предложено, завязываю пояс. Осматриваю себя. Мда! Если бы Василиса знала, кто я, смогла бы озолотиться, сделав пару фотографий для прессы. Такого позора мой деловой имидж бы не пережил!

Но это всё лирика, Миша! Девушка по-прежнему тобой не очарована, скорее наоборот, и труба не починена! А время идёт! До Нового года осталось часа два. И встречать его в таком погроме точно не стоит!

Присаживаюсь снова над раковиной, рассматриваю более внимательно злосчастную трубу. Отвалилась она как раз по резьбе в месте соединения, причём часть резьбы уцелела, а часть осталась торчать в муфте. Можно попробовать извлечь остатки ржавого железа из отверстия, и вкрутить трубу на место. Это, конечно, будет халтура, и долго такой вариант не прослужит, но позволит нам встретить праздник, а потом я что-нибудь придумаю, чтобы вообще поменять это старьё на современный пластиковый водопровод.

Раскрываю ящик с инструментами, достаю всё необходимое, колдую над трубой. Зачистив ржавчину и освободив отверстие от обломков резьбы, понимаю, что фокус может получиться, только нужна пакля или ФУМ-лента. Но ни того ни другого у меня естественно нет.

Да уж, Мишаня, «зачётный» ты сантехник, раз уж у тебя даже таких элементарных вещей нет.

Слышу сзади лёгкие шаги, оборачиваюсь – Василиса.

– Как там дела? Надежда есть? – робко интересуется она.

– Надежда есть. Сделаем всё, не переживай!

– Спасибо! Так неожиданно это всё произошло, под самый праздник, – улыбается мне красавица, но я очень стараюсь не растаять, а сосредоточиться на проблеме.

– У тебя пакли случайно нет, Красавица? Или ФУМ-ленты? А то я на прошлом вызове последнюю истратил.

– Нет, такого я у меня точно нет.

– Плохо дело, – потираю я в задумчивости затылок.

– А что, без них никак?

– Ну почему, – вдруг приходит мне в голову дурацкая идея. – Есть один вариант. Он, конечно, сомнительный, но надеюсь, нам подойдёт.

Поднимаю из мокрой кучи вещей свои штаны, лезу в карман, достаю квадратик фольги. Надрываю край, извлекаю оттуда резиновое изделие номер два. Оборачиваюсь на Василису, она замерла с открытым ртом.

– Это что? Вы совсем уже? – багровеет она. – Нет! Мне такой вариант точно не подходит!

– Да не кричи ты, Вась! Это не то, что ты подумала. Ножницы дай.

– Зачем? – хмурится сердито.

– Снежинки вырезать из него буду! – смеюсь я. – На трубу его наматаю, будет отличный уплотнитель!

– А-а-а! – кривится она. – А по-другому никак?

– Ну, предложи свой вариант.

– Хорошо, держите, – достаёт из кухонного ящика ножни-

цы, протягивает мне, при этом недовольно поджигает губы.
– Хорошо, что этот материал, – кивает на презерватив, – у вас на последнем вызове не закончился, – ядовито добавляет она.

Её реакция заставляет меня улыбнуться. Мне кажется, или похоже на ревность? Как интересно.

– Ну так я мужчина свободный, поэтому «такой материал» мне важно всегда иметь под рукой, – посмеиваюсь я.

– Не сомневаюсь, – фыркает Василиса и выходит из комнаты.

Ну да, пойдя позлишь немного, Васенька. Я с трубой пока закончу, а потом мы выясним наши статусы подробнее!

Возвращаясь к трубе, наматываю разрезанный презерватив на жалкие остатки резьбы, прикручиваю трубу на место. Обращаюсь с этой железной заразой очень нежно, чтобы опять не сломать.

Так! Вроде держится, хоть и на соплях.

Ну, с Богом!

– Василиса, – зову её. – Включай воду!

– А что? Уже всё? – удивляется она.

– Если повезёт, то да! Пробуй!

А я пока помолюсь ещё раз. Без высших сил мне эту трубу гадскую не победить!

Василиса шуршит чем-то около входа, потом я слышу шум воды, и с замиранием сердца слежу за трубой.

– Не течёт! – победоносно заявляю я.

– Отлично! – возвращается Василиса. – Вы волшебник! – расцветает улыбка на её губах.

– Не вы. Ты! – улыбаюсь в ответ. – Меня Миша зовут, – напоминаю ей.

– Я запомнила. И сколько я вам должна за вызов?

– Один бокал!

– Что? – не понимает она.

– Один бокал шампанского под ёлочкой. Кстати, у меня с собой! Нам на работе сегодня в качестве поздравлений выдали, – показываю на бутылку Асти, которая стоит рядом с раскрытой коробкой инструментов.

– Хорошие у вас подарки, – хмурится она.

– Ну вот какие есть. Так что? Выпьешь со мной? А то до Нового года осталось совсем немного, а меня дома никто не ждёт!

– Выпью. Только позже. Сейчас вот убрать надо всё, а вы подождите в гостиной. Я вещи ваши на батарею развешу, пусть сохнут, а то как же вы мокрый по морозу.

– Добрая ты моя Снегурочка! Не выгонишь на мороз в таком виде? – развожу руками, демонстрируя свои розовые тапки и халат, который еле сходится у меня на груди.

– Нет! – улыбается она. – Пусть вещи сохнут! А вы мне хоть шампанское откроете, а то я сама не умею! И Новый год с нами встретите. Я еды много наготовила, мы сами всё равно не поедим.

– «Ты», Василиса! «Ты»! И я с удовольствием помогу всё убрать и накрыть. Всё, что скажешь. Так что неси тряпку, будем мыть!

– Нет! – упрямо поджигает губки. – Помою я всё сама! И на стол накрою! А вы... ты, пойдёшь, телевизор посмотри.

– Как скажешь, командир, но если что-то нужно, зови!

– Хорошо, – улыбается она. – А ты давно в нашем городке? – задаёт вдруг вопрос.

– Нет. Недавно совсем. Я из столицы переехал.

– М-м-м, понятно.

Вижу, что её подмывает спросить что-то ещё, но она сдерживается. А я не спешу ничего рассказывать, потому что легенду ещё особенно не придумал и могу лохануться на каждом шагу.

Смываюсь в гостиную, осматриваюсь внимательнее. Комната небольшая, но очень уютная. На полу цветастый ковёр, диван, укрытый плюшевым пледом, старенькая стенка, посередине телевизор. У окна разноцветными огнями светится елка.

Старомодно? Да!

Безвкусно? Возможно!

Зато так тепло и уютно. Я от этого отвык.

Сажусь на диван, включаю телевизор. Василиса суетится на кухне, а мне вдруг становится так хорошо, по-домашнему тепло.

Вот моя мечта! Чтобы такая милая красавица создавала уют, а рядом бегали наши дети... Чтобы дружно, весело, по-семейному...

Кайф!

Прикрываю в блаженстве глаза, рассматриваю огни ёлки, телевизор бубнит что-то там новогоднее...

Начинаю постепенно уплывать в сон, в котором я вижу Василису... Она такая сказочно красивая, нежная, ласковая... Я тону в её взгляде, тянусь к ней губами...

Почти улетаю в эйфорию...

Как вдруг на меня льётся что-то мокрое, ледяное, противное!

– А-а-а!

Глава 4.

Вскакиваю.

Передо мной стоит маленький белокурый варвар с детским поливальником в руках, и с хитрой улыбочкой говорит:

– Плоснулся?

– Ты совсем уже? – отряхиваюсь от воды. Да что ж это за день сегодня такой? Я так часто душ не привык принимать, да ещё и ледяной.

– Неть! Я тебя будила, а ты длых как сулок! А я тебя с пуливальничка полила! Так мама всегда говолит, когда Милка в школу вставать не хочет.

– И мама Милу поливает?

– Неть. Только лугается. А я лешила на тебе поплобовать. Милку жалко поливать, а тебя неть!

– Вот значит как! Не жалко? А если я тебя сейчас поймаю? – встаю, пытаюсь схватить разбойницу, она с визгом летит на кухню, прячется за Василису.

– Мамоська! Спаси! Он меня укласть хочет!

– Поля, что случилось?

– Да нормально всё! – успокаиваю девушку. – Знакомимся! Поля решила, что мне душа мало было. Добавила, – отряхиваю я воду с волос, Василиса озадаченно смотрит на мокрые разводы на халате.

– Поля, ты что сделала?

– А чего он длыхнет! Сколо Новый год. Дед Молоз так мимо плойдет!

– А Мила где?

– А Мила тозе спит. Я её тозе хотела с пуливальника полить.

– Так! Прекратить всех поливать! Сейчас в угол пойдёшь!

– Не хотю-ю-ю! – начинает реветь хулиганка.

– Прости её. Она у меня шкода, – вздыхает Василиса.

– Это я уже понял.

– У меня всё готово. Осталось стол накрыть.

– Отлично! – смотрю на часы, до полуночи остаётся двадцать минут. – Надо торопиться!

Я помогаю Василисе разложить стол в гостиной, она накрывает его ажурной красивой скатертью.

А потом мы в спешке носим тарелки, салаты с кухни, какие-то неведомые мне, но бесподобно пахнущие закуски. Под ногами путается Полинка, но тоже пытается помогать.

Я себя ощущаю почти ребёнком. Когда я был мальчишкой, также путался под ногами у родителей, помогал с тарелками и с замиранием сердца ждал подарков от Деда Мороза.

Когда уже почти всё готово, из комнаты выходит заспанная Мила.

– Мам! – трёт она глазки. – Я не проспала Новый год?

Я рассматриваю девочку внимательнее. Лет семь ей. Волосы длинные, русые, как у матери, только глаза не голубые,

а карие.

– Нет! – успокаивает её Вася. – Не проспала. Иди, надевай красивое платье, как раз успеешь!

– А мне платя! – прыгает у ног Поля.

– И тебе сейчас наденем, пойдём! – ведёт девочку в спальню. – Ты присаживайся пока, Миш. Мы сейчас!

Пока девчонки убегают, я иду на кухню, там на батарее развешены мои вещи. Пробую. Футболка почти высохла, штаны ещё сыроваты, но уже не так критично. Толстовка ещё совсем мокрая. Ну и ладно. Срываю с себя розовое убожество, надеваю свои родные вещи. Вот! Так я себя значительно увереннее чувствую.

Возвращаюсь в гостиную, делаю громче телевизор. Президент начинает толкать стандартную новогоднюю речь. Я готовлю бокалы, и в момент, когда начинают бить куранты, девчонки возвращаются шумной толпой, я хлопком открываю шампанское, малышки визжат, Василиса смеётся. На ней такое красивое небесно-голубое платье, волосы она распустила и теперь похожа на нежную сказочную принцессу. Я люблю её очаровательной улыбкой,

подаю ей наполненный искрящимся напитком бокал.

– С Новым годом, красавица!

– С Новым годом, Миша!

Мы зависаем глаза в глаза. И пусть потом все скажут, что я сумасшедший, но я чувствую между нами магию. Не могу удержаться, делаю ещё полшага вперёд, она тоже подаётся

навстречу. Мне безумно хочется её поцеловать, но рядом дети, которые с интересом разглядывают нас. И Василиса опускает глаза.

– Загадала желание? – шепчу я ей.

– Да! А ты?

Снова взгляд в самую душу. Как будто пытается угадать мои мысли. А они все о тебе, красавица. И желания тоже.

– Загадал. И очень хочу, чтобы оно сбылось!

– Главное верить и очень хотеть этого. Даже если желание кажется нереальным, – шепчет Василиса.

– Я верю. И очень хочу.

– Мам! Мам! Пойдём смотлеть фейелвелки! – дёргает Василису за руку младшая.

– Да, Поля, пойдём одеваться!

На улице уже слышны крики отмечающих праздник соседей, и первые взрывы петард.

Пока Василиса одевает малышек, я накидываю свой тулуп и спешу во двор первым. У меня есть идея, чем порадовать маленьких проказниц.

Иду к разделяющему наши участки заборчику, перепрыгиваю через него легко, и бегу в гараж. Там у меня в багажнике лежит целый ящик фейрверков. Вспоминаю, что ключи в доме. Залетаю в дом, меня тормозит мама.

– Явился, кот блудливый, и опять убежать! – упирает она руки в бока. – Уже Василиску поди охмурил?

– А чего это ты так? Сама ж мне её сватала.

– Ну так я ж шутила, а ты и правда! Сейчас запудришь мозги девочке и уедешь в свою Москву к своей тощей швабре! А мне её утешать потом?

– Я её с собой заберу! Не ругайся!

– Знаю я вас! Мужиков! Смотри мне, Мишка! Обидишь Василису, я тебе уши как в детстве надеру!

– Надерёшь, надерёшь, только подыграй мне пока. Василиса думает, что я обычный мужик, сантехник. Надо мне так. Я потом объясню.

– И чего мне говорить теперь? – удивлённо застывает мама.

– А ничего. Скажешь, что я тебе не сын, а племянник. Работую в ЖЭКе, сантехником, живу у тебя временно. Хорошо?

– Ты совсем дурной или как?

– Ты Василису в невестки хочешь?

– Хочу!

– Вот! Значит, помогай мне, а не мешай.

– Ладно! Иди! Кот-потаскун! Чего прискакал-то?

– Надо! – хватаю ключи, иду в гараж, забираю всё, что нужно и бегу назад.

Девчонки смеются, валяются опять в сугробах с собакой. Василиса стоит задумчивая, грустная.

Потеряла меня, красавица? Зря. Ставлю ящик на снег, подкрадываюсь к ней тихонько сзади. И только хочу пой-

мать, как слышу грозный рык и агрессивный собачий лай. Только успеваю сгруппироваться, как на меня прыгает пёс, чуть не заваливая в снег, жутко клацая зубами.

– Амур! Фу! – кричит Василиса. – Уйди! Свои! Фу! – оттаскивает от меня собаку.

– Да! – выдыхаю я. – Опасная ты женщина!

– Укусил? Нет? – обеспокоенно заглядывает мне в глаза Василиса.

– Нет! За рукав цапнул. Но мне срочно требуется успокоительное.

– Какое? – хмурится Вася. А я пользуюсь её растерянностью и тем, что дети снова носятся с собакой и на нас не смотрят. Ловлю её алые, нежно подрагивающие губы, и мы улетаем в волшебный поцелуй под взрывы новогодних фейерверков.

Секунды летят, нам безумно хорошо, но красавица моя, похоже, приходит в себя. Губы её застывают, как и сама она в моих руках.

– Что такое? – шепчу ей в ушко.

– Странно это...

– Что странно?

– То, как мы встретились.

– Это судьба, – обнимаю её, она утыкается холодным носом мне в шею.

– Вот я и говорю, странная эта судьба.

– Нормальная! Влюбиться в Новый год, это же круто!

– И часто ты так ... влюбляешься?

Понятно. Вопрос с подвохом.

– Так, первый раз, – отвечаю как на духу. – И поскольку праздник продолжается, давайте праздновать! Ну что, бандитки, – зову я девочек. – Настоящий фейерверк запускать будем?

– Да! – скачет Поля рядом, Мила же настороженно поглядывает, но тоже подходит. Интересно и ей.

– Пойдёмте! Будем поджигать!

Ставлю коробку с фейерверком посередине двора, поджигаю фитиль, и когда в воздух вырываются первые яркие взрывы, все замирают в восхищении.

– Ура!

– Круто! – прыгают проказницы, и даже Амур начинает грозно гавкать на летящие заряды.

Когда всё стихает, Василиса внимательно разглядывает меня.

– И откуда такие сюрпризы? Тоже на работе подарок выдали?

– Эм... почти!

– Что-то ты недоговариваешь, – прищуривается.

– На самом деле, мы с тобой соседи, – решаю я выдать часть информации.

– Да ну? Каким это образом? У меня тут рядом никого похожего отродясь не было.

– А я племянник тёть Тони Игнатовой. Она меня пригласила пожить, пока я жильё не найду.

– Да ладно. Я в гостях у тёти Тони была и никаких там племянников не видела.

– Так я же целый день на работе. Вызовов полно. То порыв, то кран поменять. Часто задерживаться приходится. К тёте Тоне только ночевать приходил, – вижу, враньё моё заходит туго. Василиса смотрит с недоверием.

Вдруг в калитку заходит моя мама с бутылкой шампанского и какой-то тарелкой в руках. Вот она-то сейчас, чувствую, или спасёт меня, или вконец потопит.

– С Новым годом, соседushка! Я вот обормота этого, племянничка своего, жду-жду домой, а он вон где оказывается!

– С Новый годом, тёть Тоня. Я Василисе трубу чинил, задержался, вот и пришлось праздник здесь встречать.

– Да это я уж поняла. Вот, принесла вам мантов для угощения. Для Миши специально готовила, а он всё прогулять удумал!

– Так вы в дом проходите, тёть Тонь! – зовёт гостеприимная моя Василиса. – Я как раз только стол накрыла. Миша мне и правда трубу починил, а я его даже ещё не угостила ничем.

– Ну пойдём, соседushка, пойдём.

Идём все вместе в дом. Чувствую напряжение и от мамы, и от Василисы. Дебильная ситуация. И мама мне тут вообще

не в тему! Надо будет её сейчас побыстренько домой отправить.

Но она и не думает уходить! Сидит, нахваливает закуски на столе, подкладывает мне в тарелку разной еды. Всё вкусное очень, но я уже готов лопнуть от количества съеденного.

Девчушки уже распотрошили подарки от Деда Мороза, и счастливые играют у ёлки. Минут через десять Поля засыпает на руках у Василисы, да и Мила уже явно хочет спать. Василиса уходит укладывать детей.

– Мама, тебе пора! – шиплю я.

– А что? Мешаю?

– Мама! Я сам разберусь!

– Разберёшься ты, как же! Так и помрёшь холостым. Всё, молчи!

К нас возвращается Василиса.

– И как давно ты у тёти живёшь? – начинает задавать вопросы.

И только я хочу ответить, как меня перебивает мама:

– Да недавно совсем. Недели две как. Я Мишеньку в ЖЭК наш устроила. У меня там бригадир знакомый, Пал Палыч. А Миша парень рукастый, все умеет.

– Тётъ, хватит, – перебиваю мать, играя ей бровями, пытаясь урезонить. Но с мамой такой номер не проходит.

– Ну ладно тебе, племянничек! Что я, не могу правду соседке рассказать! Ты же у меня скромный, сам себя не похвалишь!

– Тётъ! – уже почти рычу.

– Так, понятно, мешаю вам тут, молодёжь! – недовольно поджигает губы. – Ладно! Вы дальше гуляйте, а я домой пойду. Я встала рано, уже спать хочу.

Поднимается из-за стола, идёт к выходу. И уже у самых дверей выдаёт:

– А ты присмотришь, Василиса! Миша у меня холостой, и я вас как рядом увидела, так сразу поняла, вы – идеально подходите друг другу!

Убиваю мать взглядом, но это не помогает.

Мама уходит, а я смотрю на Василису – она вдруг стала как снежинка. Губы поджаты, взгляд холодный. Да уж, спасибо тебе, мама! Помогла.

– Михаил, – вздыхает решительно Василиса. – Мне кажется, вам тоже пора!

– Вась, ты чего, – протягиваю руку, хочу заправить прядь волос ей за ушко, но она отходит на шаг, отдаляясь от меня ещё больше.

– Миш, спасибо, что с трубой помог, но как-то всё это так неприятно и неудобно получилось. Я просто ... может, повела себя немного ... не знаю... ты подумал не то... короче...

– Стоп! Василиса, послушай, – перебиваю её сбивчивую речь. – Ты себя прекрасно повела. Ты вообще самая прекрасная девушка! Не надо сомневаться и ...

– Нет, Миш! Ты красиво говоришь, но ... – оглядывается нерешительно, на глазах уже дрожат слёзы. – Уходи!

И сама бросается бежать. Я за ней. Догоняю её на кухне.

Ловлю со спины за подрагивающие плечи.

– Ты из-за тёти расстроилась? Она глупостей наговорила, но она к тебе хорошо относится.

– Нет! Не надо! Просто уходи! Ты поиграешься сейчас, а меня потом опять все будут полоскать. Мне одной лучше!

– Вась!

– Всё! Уходи я сказала!!! – срывается она на крик, из глаз её катятся слёзы, а я понимаю, если уйду сейчас, то всё! Не видать мне больше Василису.

Но сдаваться так просто я не собираюсь. Мы сверлим друг друга гневными взглядами, а потом я просто сгребаю её в объятия, впиваюсь злым поцелуюем в неласковые губы, Василиса сопротивляется, бьёт меня по груди кулачками, царапается, но мне всё равно. Постепенно она сдаётся, начинает отвечать на поцелуй, и вот мы уже забываем о гневе, разногласиях, мгновенно вспыхивая страстью, я толкаю её вперёд, усаживаю на стол, прижимая её жарче, ближе смелее.

И в тот момент, когда накал между нами становится совсем нешуточным, я вдруг слышу странное шипение, не сразу понимаю, что это может быть, а когда до меня начинает доходить, и я отрываюсь от Василисы, наклоняюсь над раковиной и ... получаю очередную порцию холодного душа!

Чёртова труба! Ну не могла ты потерпеть ещё хотя бы часик!

Глава 5.

– Р-р-р! Зараза! – ругаюсь я, пока Василиса бежит опять перекрывать воду.

Когда фонтан успокаивается, осматриваю злосчастную трубу и понимаю, что больше примотать соплями ничего не получится. Теперь только менять трубу целиком. А для этого у меня ни инструментов, ни материала.

– Ну что там? – спрашивает Василиса из-за спины.

– Плохо дело. Нужен капитальный ремонт.

– Прямо капитальный?

– Да. Но ты не переживай. Я этим завтра займусь.

– Но у тебя же выходной, тебе же отдохнуть надо...

– Так, женщина! Я сам знаю, что мне надо, а что не надо!

Вы завтра с девочками дома? Никуда уходить не планируете?

– Нет.

– Вот! Просто жди готового!

И как бы мне ни хотелось остаться, но я выпинаваю себя из дома Василисы. Потому что понимаю, нельзя с ней на таких скоростях. Если передавлю, потом ничего не получу.

Утром, как только просыпаюсь, срываюсь в город. Но практически все магазины закрыты. Работают еще кое-какие продуктовые, но не строительные.

Немудрено. Какому идиоту приспичит первого января ре-

монт устраивать?

Правильно, только влюбленному идиоту.

Вот и ношусь я по городу, в поисках того, что мне нужно. На одном из закрытых магазинов нахожу указанный телефон хозяина. Отлично!

Набираю. Ответивший мужик явно первые минуты три не может врубиться, что мне от него надо, но потом начинает потихоньку въезжать.

– Так закрыт магазин! До третьего числа! Там же написано! – начинает злиться.

– Это я видел! Но мне нужно все сегодня!

– Да иди ты...

– Сто тысяч, – перебиваю его.

– Чего?

– Заплачу тебе сто тысяч, если ты сейчас приедешь и продашь мне все, что нужно.

– Как это?

– Вот так! Просто! Причем это сверх суммы за покупки!

– Да ты гонишь!

– Окей!

Отключаюсь, перевожу ему по номеру телефона сотку. Он тут же перезванивает сам.

– Это развод какой-то?

– Нет! Просто мне срочно нужны материалы. Или ты сейчас приедешь, или я найду тебя и спрошу с процентами! Еще вопросы есть?

– Нет. Сейчас буду.

Через десять минут на такси приезжает помятый хозяин с явным перегаром. Посматривает на меня с опаской. Но открывает магазин.

– Выбирай!

– А вот здесь ты мне тоже должен помочь. Хочешь еще сотку?

Вот так я себе нашел “напарника”. Зовут его Николай, по легенде он мой коллега, тоже сантехник. Согласился поработать на меня. Мужик грамотный, помог мне выбрать все необходимое, ну и в водопроводах точно шарит лучше меня. Поэтому едет со мной.

По дороге назад я покупаю торт, детям разные сладости, и два плюшевых зайца. Розового и голубого. Еще букет цветов бы найти, но с цветочными проблема похлеще сантехники.

Ладно, цветы оставим на следующий раз.

Василиса удивлена развернувшейся бурной деятельностью. Но пока молчит, только недовольно поджимает губы. Скорее всего переживает, что ей счет предъявим. Глупая. Знала бы она, что для меня этот водопровод – копейки. Но главное сейчас правильно все обыграть, чтобы мои инициативы не обернулись против меня.

Мы с Николаем меняем трубы во всем доме на современ-

ные пластиковые, а заодно кран на кухне и в ванной.

– Миша! – ловит меня за рукав Василиса. – Откуда все это. Я же не просила...

– Тихо! Не надо переживать.

– Ты мне скажи, сколько это все будет стоить...

– Один поцелуй, – шепчу ей на ушко.

– Нет, Михаил! – возмущенно.

– Да, Василиса! Можно даже в щечку, но лучше в губы. И желательно так, как вчера перед тем, как нам все испортила эта злосчастная труба! Я именно поэтому решил не рисковать больше и поменять все наверняка! Чтобы такие мелочи больше нас не прерывали!

– Миш... – начинают алеть ее щеки.

– Все! С тебя ужин! Я вчера так и не попробовал твой пирог.

До вечера у нас уже все готово. Николай – отличный мужик, много чего я узнал о тонкостях работы сантехника, теперь, думаю, полегче будет Василисе лапшу на уши вешать. Хотя, что-то меня начинает напрягать все это вранье. Но сделанного не вернешь, теперь уже нужно идти до конца.

Николай уезжает на такси, я ухожу домой переодеться, Василиса наводит порядок, готовит ужин. И точно меня ждет! Это так приятно, что сложно передать.

Поднимаюсь в свою комнату, телефон вздрагивает вибро-звонком. Опять Инга! Я уже сбросил несколько вызовов

от нее, но она очень настойчива. Решаю ответить и поставить точку в наших отношениях.

– Привет!

– Котя, привет! Ты занят? Почему не отвечаешь? – начинает она игриво.

– Да, Инга! Я занят, – обрываю сразу. – И еще. Мне нужно сказать тебе важную вещь. Мы расстаемся. Услышала меня? – говорю жестко, чтобы сразу дошло.

– Ч-что? Миш, ты что? Ты... – начинает бормотать.

– Я спросил, ты услышала, или мне повторить?

– Услышала, но...

– Никаких “но”. Я так решил! Отдых твой оплачен, все мои подарки, включая машину – все твое! Аренда квартиры оплачена на полгода вперед. За это время, я думаю, найдешь себе другого мужчину. Всего хорошего! Пока!

Отключаюсь, потому что знаю, дальше последуют слезы, уговоры, истерики. Они мне совершенно не нужны.

Куда интереснее, как меня встретит Василиса. Она явно не согласна на мое предложение насчет оплаты работы поцелуем, и продолжает париться о стоимости водопровода.

Вот сразу видно разницу. Инге бы даже в голову не пришло предлагать мне вернуть деньги. У нее образ жизни устроен так, что за нее всегда и везде платят мужики.

Нет, это нормально для того мира, в котором я привык вращаться, но продается там чаще тело, наигранные чувства, фальшь.

А мне хочется искренности. И в Василисе я ее вижу. Для меня ее чистые эмоции как основной деликатес!

Отправляюсь к ней во двор, уже привычно перепрыгнув через заборчик, поднимаюсь на крыльцо.

Останавливаюсь. На пороге вижу незнакомые грязные мужские ботинки.

Не понял.

Открываю дверь, слышу незнакомый мужской голос с явно недружелюбными, требовательными интонациями!

Это еще что за дела?

Приоткрываю дверь, до меня доносится разговор:

– Вася, ну прости меня! Я пить больше не буду, честно!
Я закодируюсь.

Захожу в дом. В гостиной перед Василисой на коленях стоит какой-то мужик, хватает ее за руки.

– Вась! Ну вернись! Я за дочкой скучаю! Мне плохо без вас!

Мне плохо становится тоже! Не нужно быть детективом, чтобы понять, к Василисе муж решил вернуться. А что там у них и как, я ведь ничего не знаю. Может, она его любит до сих пор, да и ребенок у них общий.

Фак! Первое желание, схватить мужика за шкурку и выкинуть из дома, как паршивого щенка. Но права мне такого не давали.

По-хорошему, валить нужно отсюда, пусть сами разбираются.

А если он Василису обидит? Черт, надо было побольше узнать об этом недомуже. Но я как-то о нем вообще забыл. Просто посчитал, что Василиса свободна.

Мужик продолжает уговаривать, я не могу понять реакцию Василисы, лица ее мне не видно, и молчит она, ничего не говорит.

Видимо, мужика ее молчание тоже добивает.

– Ну скажи мне что-нибудь, Вась! Я же люблю тебя! И ты меня тоже любишь! Я знаю.

– Борь! Я тебе уже все сказала и не один раз, – устало проговаривает Василиса. – Уходи! Я ни одному твоему слову не верю и больше на эти сказки не поведусь.

Фух, от сердца немного отлегло.

– Я клянусь тебе! – продолжает Борис.

И опять все по новой! Но теперь этот бред слушать уже легче. Не хочет она этого урода. Просто не понимает человек. Но тут-то мы можем помочь, провести урок понимания. Тем более, что мужик начинает заводиться, требовать что-то там, предъявлять.

– Ты ушла, бросила меня, малую забрала! Ты бы спросила, как я там один был? Может сдох уже от голода!

– От водки только если, – безэмоционально добавляет Василиса. – Борь, хватит, а? Иди!

– Да, Борь, иди! – захожу я в комнату. – Тебя уже сколько раз попросили? Ты глуховат? Тебе погромче сказать?

– Вась, – шокировано рассматривает он меня. – А это кто?

– поднимается с колен. – Это ты что? Мне изменять надумала? Я тут, значит, ей про любовь рассказываю, а ты уже в койку к другому мужику прыгнула?

– Борь, это не твое дело! Мы разводимся с тобой! Уже развелись практически! Так что просто уходи!

– Разводимся? Да вот хрен тебе! Будем тогда дом делить и детей! Я у тебя Польку заберу! Расскажу всем, что ты по рукам пошла!

– Ты сначала бухать брось, а потом про детей заикайся! – проговариваю ему жестко. – Вали, пока цел, а?

Терпение у меня уже на исходе. Влупить бы ему по роже, да дети в соседней комнате любопытно нос высовывают. Надо заканчивать этот балаган.

Похоже, Боря понимает, что может сейчас схлопотать. Вообще впечатление он производит жалкое. Худой, заросший, лохматый. Источает запах застарелого перегара. Мириться он к жене пришел! Противно смотреть.

Он идет на выход, протискиваясь мимо меня с опаской, но в дверях решает оставить за собой последнее слово:

– Ты еще сама ко мне приползешь, Василиса! Только ты мне после других мужиков уже не будешь нужна! Прощай!

Уходит, после него остается только запах застарелого перегара и ощущение гадливости.

– Ух, сколько пафоса на прощание, – усмехаюсь я.

Поворачиваюсь к Василисе. Стоит расстроенная.

– Ну чего ты, Вась. Он же тебя не обидел? А то я его до-

гоню сейчас, пафос из него выбью!

– Да нет, Миш, он не обидел. Точнее, я на его слова уже давно не реагирую. Скорее, разочаровал в очередной раз.

– Чем же?

– За девочек мне обидно. Они ведь его все равно ждали. Полинка. Милу он никогда своей не считал. Она только моя.

– И что? Этот чмошник детей делил, еще и родную дочь не поздравил?

– Даже конфетки не принес, – вздыхает. – А Поля его ждала, просилась погулять с ним, но ему не надо. Да я бы и не пустила. Он же видишь, еще от пьянки не отошел. Вот так вот все у меня сложно.

– Разберемся, иди сюда, – тяну ее за руку в объятия, но она как не родная. – Ты чего, Вась?

– А ничего, Миш. Если ты подумал, что мне очень мужчина нужен, то это не так. Никого я не хочу! Девочки для меня на первом месте, а надеяться на кого-то еще я больше не хочу.

– Вась, а чего ты за меня решаешь? С мужем своим сравниваешь? Не надо! Я твоих деток не обижал, не делил, не ругал. Хоть и было за что.

– Миша, понимаешь, чтобы быть с женщиной серьезно, нужно сначала ее детей полюбить. А зачем тебе чужие. У тебя свои, может есть?

– Нет у меня своих. Но я бы очень хотел. Родишь мне пацана?

– Господи, Миш! Какого пацана? Ты в своем уме?

– Конечно в своем! Замуж за меня пойдешь?

– Миша! Да мне бы развестись сначала! Какой замуж? – смеется нервно, закрывает лицо ладонями.

– Так ты только скажи, и завтра же вас разведут. Поверь мне.

– Как так? Что за глупости?

– Да, глупости, ты права. Выходные везде. Не работают суды. Но после праздников – без проблем, решим.

– Да как? Он же, то кричит – развод, то сам потом просит судью дать время на примирение.

– Вась, очень просто такие вопросы решаются. Ты в голову не бери.

– Ты говоришь так, как будто ты важный такой...

– Я знаю, что говорю. Все! Давай об этом позже. А сейчас, я есть хочу. Покормишь меня? – ухожу с опасной темы.

– Да! Покормлю. Садись, я накрою.

И опять сбежать пытается. Но я не отпускаю. Наоборот, ближе притягиваю, целую шейку, ушко, улетаю от нежности к ней, желания. Знала бы ты, Василиса, как меня накрыло, не сомневалась бы.

Поглаживаю по спине. Чувствую, что хочет оттолкнуть, поэтому усиливаю напор, нападаю на ее губы, пока она не расслабляется в моих руках.

Правильно, малышка, не нужно думать. Почувствуй это волшебство между нами, отпусти тяжелые мысли. Думать и

решать теперь буду я.

Глава 6.

Василиса готовит на стол, меня категорически отправляет отдыхать. Иду в гостиную, устраиваюсь на диване. Проверяю телефон, там куча сообщений. Большинство с поздравлениями, а вот несколько от помощника моего. Причем они голосовые, поэтому достаю наушники, подключаю, прослушиваю.

Рабочие вопросы, без них никуда. Отписываю распоряжения, прослушиваю дальше. Ухожу с головой в переписку.

Как вдруг раздается глухой удар, и мою ногу пронзает дикая боль!

Это настолько неожиданно, что я подскакиваю с ором. На полу сидит перепуганная Полинка.

Чертовка! В руках держит ... Молоток?!

Мать-перемать! Настоящий молоток, которым она меня и шибанула по ноге!

– Ты чего? – шокировано спрашиваю, рассматривая этого с виду белокурого ангелочка с милыми кудряшками, убранными в аккуратные хвостики.

– Ты папу плогнал! Ты плохой! Уходи! – выдает она зло.

Очуметь, это я-то еще и плохой. А нога болит так, что хочется прибить этого дьяволенка. Точно палец отбила мне нахрен.

Но вспоминаю слова Василисы о том, что должен прежде

всего полюбить ее детей. И как полюбить эту паразитку?

Смотрю на нее строго, понимаю, сейчас опять в ход пойдут слезы. Побежит за маму прятаться, Василиса опять расстроится, а ей на сегодня уже хватит негатива.

Поэтому стараюсь не обращать внимание на боль в отбитом пальце, присаживаюсь перед Полинкой.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – спрашиваю осторожно.

– Неть, – гордо отворачивается. Ух, какая снежинка. Вся в маму.

– А заяц нравится, которого я тебе подарил?

Зависает на минуту, прищуривается, убегает в свою комнату, возвращается оттуда с зайцем.

– Ня! И уходи! – кидает мне под ноги несчастного зайца.

– Принципиальная ты барышня, да?

– Дя! – снова отворачивается, но не уходит.

– А хочешь куклу?

– Неть!

– А кукольный домик? Большой! Настоящий!

Прищуривается, рассматривает меня с сомнением.

– Лозовый?

– Розовый!

– Как в лекламе?

– Если захочешь, будет как в рекламе. Хочешь, выберем вместе прямо сейчас?

– Хочу!

– Иди сюда, – хлопаю себе по коленям.

Поля сомневается пару секунд, потом подходит ближе. На руки не идет, но я и не настаиваю. Открываю на телефоне каталог игрушек известного магазина, вбиваю в поиск “кукольный домик” и начинаю соблазнять маленькую разбойницу самыми красивыми вариантами.

Глаза у девчушки загораются, она включается в процесс. Не проходит и пары минут, как она уже забирается ко мне на колени, и сама активно тычет пальчиком в особенно понравившиеся ей модели.

В итоге мы выбираем и домик, и мебель, и целую кукольную семью. Одна проблема, доставка будет не быстрая в связи с праздниками. Да и Василисе точно не понравится сумма нашей покупки, очень надеюсь, что она ничего не узнает.

– А ты домик завтла плинесешь? – требует Поля.

– Нет, Полин, домик привезет курьер, из магазина. И он пока не написал, когда сможет доехать.

– Я хочу завтла!

– Я ему так и напишу, что ты хочешь завтра, но там же су-гробы. Он может приехать не быстро. Но я тебе скажу когда.

– Ты не одманываешь?

– Нет! Клянусь!

– Если ты одманешь, я тебе моваточком дам по голове!

– А если не обману? Будешь со мной дружить?

– Я подумаю! – соскакивает и снова включает гордую снежинку. Ох и экземплярчик мне достался! Но чего не сделаешь ради любви!

Василиса зовет нас за стол, я, прихрамывая, иду на кухню. По пути убираю молоток подальше. Это проказница из моих инструментов стащила сегодня, когда мы тут водопровод меняли.

– Что случилось? – бросает Василиса тревожный взгляд на мою ногу.

– Ничего. Об угол ударился. Переживу.

– Аккуратней надо, Миш! Может лед приложить?

– Не надо. Переживу. Лучше иди, поцелуй меня, – тяну ее к себе. Срываю поцелуй. Она выворачивается из рук, смущенно улыбаясь.

– Садись, покушай. Я девочек тоже позову.

Я наслаждаюсь домашним ужином. А вот девчонки кушают плохо. Особенно Мила. Она вообще молчаливая, немного замкнутая. Совсем не такая, как непоседливая Полинка.

– Мил, тебе не нравится? Чего не кушаешь? – спрашивает Василиса дочку.

– Я не проголодалась. Можно я пойду?

– Нет, Мил, доешь хотя бы котлетку.

– А мне дядя домик завтла подалит! – выпаливает Полинка. Вот уж находка для шпиона.

– Какой домик? – строго смотрит на меня Василиса.

– А это наше с Полей дело! Не встречай, женщина.

– Да! Не стлевай! – повторяет забавно Полинка.

Вася недовольно поджимает губы, но молчит при детворе.

И только когда отправляет девчонок готовится ко сну, возвращается ко мне.

– Миш! – начинает хмуро.

– Вась! Не говори ничего.

– Нет, я скажу. Зачем ты делаешь такие подарки? Не нужно это девочкам!

– Вась, я это делаю от чистого сердца.

– Зачем?

– Ну вот конкретно с Полей – в рамках налаживания контакта. Она у тебя такая разбойница, что с ней лучше дружить.

– Так ты ее решил подкупить? – возмущенно.

– Не совсем. Скорее, задобрить.

– Миша, – вздыхает тяжело. – Мы с тобой еще ничего не решили. И...

– Так давай решим уже. Я тебя замуж позвал. Вполне серьезно, между прочим. А ты все сомневаешься.

– Я о тебе ничего толком не знаю, какой замуж, Миш! Ну нам же не по восемнадцать, чтобы такие легкомысленные решения принимать.

– Вот именно, Вась. Мне уже далеко не восемнадцать, и даже не тридцать. И я уже намного лучше разбираюсь в людях и чувствах. Поэтому мне не нужно годы тратить на то, чтобы понять, что ты мой человек.

– А если я не та, за кого себя выдаю? Да и ты ведь не так прост. Зачем ты приехал в наш маленький город? И эта ра-

бота в ЖЭКе как-то тебе не очень подходит.

– Согласен. Пришло время раскрыть карты, – вздыхаю я. Набираю в грудь побольше воздуха и выпаливаю:

– Я на самом деле не сантехник, я бизнесмен, – смотрю на Василису, но что-то мелькает в её глазах такое, что заставляет меня сдать назад. – В смысле раньше был, – сглатываю, прокашливаюсь.

– Как это? – не понимает Вася.

А я сам не знаю, что несу. Но кажется мне, рано ещё для таких новостей, надо лучше узнать друг друга. Поэтому вместо того, чтобы сказать правду, сочиняю новую ложь. – Бизнес мой разорился и пришлось мне приехать сюда, к тётке, устроиться на обычную работу.

– Ты скрываешься от кого-то? – смотрит на меня с беспокойством.

– С чего ты взяла?

– Ну, странно как-то всё, – хмурится моя красавица.

– Нет, не скрываюсь. Просто решил кардинально поменять жизнь, раз уж прошлая рухнула. Я у тёти долго оставаться не собираюсь, после праздников квартиру хочу посмотреть. Или дом. У меня деньги от продажи бизнеса остались, так что не думай, что я бомж какой-то. И работа эта в ЖЭКе временная. Так что ты за это не переживай. Не пропадём!

– Да я не переживаю за это..., – говорит задумчиво.

– А что тогда?

Понять бы, что за мысли в этой прелестной головке?

– Всё равно странно. И какой бизнес у тебя был?

– Автосервис, – ляпаю первое, что приходит мне в голову.

– Автосервис... А почему разорился?

– Да бывает так, Вась. Конкурент у меня появился серьёзный, он сразу предлагал бизнес ему продать, а я отказался, вот и начал он душить меня всеми способами, пока своего не добился. Вот так, – вздыхаю.

А на душе становится ещё гаже, чем было.

Что ты несёшь, Игнатов? Ты кем перед женщиной себя выставил? Паршивым лузером, который бизнес просрал, жизнь свою просрал, а теперь она должна тебе довериться и детей доверить?

Класс! Сам таких слабаков презирал, своего ни разу не отдал, вгрызался всегда в проблемы зубами, а теперь что получается? Да если бы ты так по жизни делал, как сейчас рассказал, то давно тебя уже похоронили, и не имел бы ты того, что имеешь сейчас.

И что ты потом будешь Василисе говорить, когда правда откроется? Что проверить её хотел на вшивость? Что тебе нужно было убедиться, что ей важен ты, а не твои миллионы?

А на хрена ей слабый мужик, который больше на размазню похож? У неё муженёк из того же теста, на кой ей ещё один?

Выруливай быстро, Игнатов! Как ты всегда выруливал! Не позорься!

– Короче, я всё просчитал уже! В этом городке аренда дешевле, заработная плата персоналу – ниже. Так что после праздников я здесь буду новый автосервис открывать. Поможешь мне? – вот это уже более знакомая для меня почва.

– А чем же я тебе могу помочь? – распахивает глаза удивлённо Василиса.

– Уверен, чем-то да сможешь! У тебя образование есть?

– Есть. Педагогическое.

– Мда. Но это ничего. Будешь мне персонал обучать!

– Чему? Математике?

– О, так ты учитель математики?

– Да.

– Значит, расчёты освоишь. А я сметчика хотел искать. Мне проект просчитать нужно. Сможешь?

– Я не знаю.

– Я объясню как. Так что, пойдёшь со мной в долю?

– Ты угораешь, Миш, какая доля. У меня ничего нет! – нервно смеётся.

– Сердце. Отдашь мне своё сердце? И любовь. Это ведь бесценно!

– Миша, – закрывает лицо ладонями, пальчики подрагивают.

– Ладно, не отвечай сейчас, просто подумай. Но мне нужен задаток!

Тяну её к себе на колени, нехотя перебирается. Я зарываюсь пальцами в её шелковые волосы, втягиваю неповтори-

мый запах полевых цветов.

– Поцелуй меня сама, – шепчу ей в ушко.

И она целует. Её губки, как робкие бабочки сначала порхают по моим щекам, лбу, носу, а потом встречаются и наши губы, мы улетаем в страстный поцелуй.

А ведь я сто лет не целовался так, вдруг приходит мне мысль. В молодости было, конечно, а потом всё некогда, да и опасно было в те времена неспокойные заводить семью.

Мой бизнес выстроен разными путями, не всегда законными, часто приходилось сталкиваться лбами с конкурентами.

Большие деньги – это по-любому опасно, но сейчас уже у меня вес другой и статус. Теперь ко мне за покровительством обращаются и хотят чаще дружить, а не бороться.

За этими войнами не до любви было как-то, а без чувств, зачем они нужны, поцелуй?

С Ингой, например, всё всегда слишком быстро переходило в горизонтальную плоскость, и целоваться с ней желания не возникало.

А сейчас я от одних этих трепетных прикосновений накаляюсь, как боеголовка, готовая взорваться, а Василиса всё держит дистанцию.

Я ведь чувствую, стоит мне зайти чуть дальше, отпрыгнет на расстояние, которое потом снова придётся преодолевать. Поэтому и не почувствовал я, что съест она спокойно мою правду, сдал назад.

А ты думаешь, потом съест, Игнатов?

Потом будет потом. Что-то да придумаю, решаю я, и всё же забираюсь по гладкой ножке вверх по бедру в одно горячее местечко...

Глава 7.

Но руку мою блокируют...

Эх! Понимаю, что зря я так накалился. Придется и дальше голодным ходить и слюной только капать на аппетитные формы моей колдуньи.

Но потискать-то можно немного девочку?

Поглаживаю более безопасные места, наслаждаюсь её губками, шейкой, утыкаюсь лицом в манящий вырез на груди, сжимаю ладонью нежную кожу...

И снова получаю по лапам!

– Р-р-р! – утробно рычу, внутренне умирая от отчаяния, что не могу в полной мере насладиться этой красотой. – Вась, чего ты боишься? – шепчу ей, поднимая на неё поплывший взгляд.

– Дети не спят ещё, наверное, Миш, – выдыхает неуверенно.

Дотягиваюсь до выключателя, щёлкаю свет, закрываю дверь плотнее. Так намного лучше. Притягиваю Василису снова в объятия.

– Так дело только в детях?

– Не только..., – опускает взгляд. Да я и сам вижу, что не только...

– Что тебя смущает? Сомневаешься во мне?

– Я думаю, мы всё ещё плохо знаем друг друга, и ты то-

ропишься очень.

– Малышка моя, я тороплюсь, потому что ты мне мозг плавильшь одним взглядом. Я уже не могу ждать, – мучаю губами её ушко, – ты такая сладкая, манящая. Неужели ты не видишь, что со мной делаешь?

Не даю ей ответить, и подумать не даю, зацеловываю до беспамятства. Вижу, Василиса тоже на грани, дышит тяжело, глаза горят, и как только она начинает сдаваться моему напору, я снова пытаюсь аккуратно перейти установленные границы, сантиметр за сантиметром отвоёвываю вожаделенные рубежи.

Василиса немного расслабляется в моих руках, начинает отдаваться ощущениям, а я вообще теряю тормоза.

Понимаю, что место совсем неподходящее, Василиса достойна, чтобы её любили на шелковых простынях, а не зажимали по углам, но остановиться теперь не знаю как. Да и девочка моя больше не останавливает наглые руки, сама плавится под моими поцелуями, издаёт такие провокационные звуки, что меня взрывает изнутри.

Я понимаю – точка невозврата пройдена.

Стаскиваю через голову свитер, расстёгиваю давно натягивающий ремень, устраиваю Василису на своих коленях так, как давно мечтал, притягиваю её плотнее к невозможно ноющим, требующим внимания частям тела, терзаю губами её кожу.

Через пару минут притормаживаю, стараясь остыть

немного, чтобы доставить больше удовольствия моей девочке, и не закончить начатое слишком быстро, но в итоге завожусь ещё сильнее.

Василиса гладит мою грудь, сама прижимается губами, раскаляя меня добела.

Это вообще отрыв башки!

Мы практически теряем связь с реальностью...

Как вдруг врывается яркий свет, производя эффект ударившей в нас молнии!

– Мама! – застывает в дверях поражённая Мила. Пару секунд рассматривает нас распахнутыми глазками, а потом разворачивается и убегает в свою комнату.

– Боже! – всхлипывает Василиса, тут же вскакивая с моих коленей, поправляет одежду. – Боже! Я же говорила! Миша! – хватается за голову. – Как я могла допустить такое!

– Тише, Вась, – пытаюсь её успокоить. – Ничего ужасного Мила не увидела. Ну, целовались мы, и что?

– И что?! – срывается она. – И что? Ты реально не понимаешь? А если бы она зашла ещё на пять минут позже? Что бы она увидела? Всё, Миша! Уходи! Немедленно! А я возвращаюсь к детям! Они для меня на первом месте! Я тебе уже говорила! – вылетает из комнаты, хлопнув дверью, а я сижу и не знаю, как успокоиться.

Псих кроет на всю ситуацию в целом, тело бунтует, требуя дать ему желаемое, тестостерон шкалит, кровь бурлит.

Хочется всё крушить и ломать, догнать эту ведьму, заки-

нуть на плечо и утащить куда-нибудь туда, где нам точно никто не сможет помешать.

Чтобы не наделать глупостей, я выскакиваю на улицу.

А там снова снегопад. Дорожки завалены, снег продолжает сыпать. И я, как последний идиот, начинаю махать лопатой, чтобы сбросить напряжение. Да, труды мои совершенно бесполезны, до утра всё снова занесёт, но мне плевать. Я всё своё физическое и душевное напряжение вкладываю в борьбу с сугробами.

Прочистив весь двор Василисе и матери, начинаю соображать более здраво.

Вася права, конечно. Просто не привык я к детям и тем ограничениям, которые нужно учитывать. Мелкие проказницы сами по себе достаточно напрягающие существа, как оказалось. Одна Полина чего стоит. Но эти белобрысые кнопки – неотъемлемая часть Василисы. И она права. Я должен или научиться с ними считаться, либо не стоит и начинать эту историю. И в идеале не просто рядом быть, а полюбить маленьких засранок.

Вдыхаю глубоко морозный воздух и выдыхаю. Хоть и обидно, но стоит признать, что это даже хорошо, что сегодня не случилась наша первая близость. С Василисой не так нужно. Она достойна большего и лучшего.

А лучшее это нужно организовать, и всё продумать, чтобы нам никто не помешал!

Вот этим мы завтра и займёмся!

Просыпаюсь утром с не самым хорошим настроением. Большую часть ночи проворочался, не мог уснуть.

Спускаюсь, мать уже полна сил и энергии.

– Прошу к столу, голубь мой ясный! Хоть завтраком тебя накормлю, а то перекочевал совсем в соседский дом!

– Как видишь, ещё не совсем, – ворчу я.

– Что, в постели тебя Василиса ещё не приголубила, поэтому ходишь такой смурной? – подкалывает мама.

– А вот не надо лезть туда, куда не надо. Я сам разберусь.

– Да разберёшься, как же! Ты бы с враньём своим разобрался. А то нагородил с три короба, как расхлёбывать собираешься?

– Придумаю позже. Не лезь! – отрубая я. – Мне дом нужен. Хороший, не слишком шикарный, но и не рухлядь. Есть тут у вас что-то?

– О! – присаживается в удивлении мать. – А чем же тебе мой-то дом не устраивает?

– Мне свой нужен. Чего непонятного?

– А ты чего это? Решил бросить свои бизнесы и к матери поближе переехать? Да неужели? – выпучивает на меня глаза мама.

– Нет, конечно. Но для Василисы будет так.

– Ой, сынок, – качает мама головой. – А ты всерьёз влюбился в Васю никак, а?

– Мам!

– Да это хорошо. Только зачем всё так усложнять?

– Мне так надо. Так что? Есть у тебя знакомый риелтор?

– Да Людка в агентстве работает!

– Вот давай мне эту Людку. А ещё расскажи, куда можно Василису с детьми у вас тут отвезти, но так, чтобы и детям было чем заняться и мы не скучали.

– Так это легко! Отвези их в ледовый город. У нас тут недалеко как раз построили. Не хуже чем в Москве вашей блатной.

– Отлично, рассказывай где!

Позавтракав, выхожу во двор. Сугробов снова намело. Ну что ж, здесь чистка снега – отличный способ заменить спортзал. Берусь за лопату, оглядываюсь на двор моей зазнобы.

Не понял! Дорожки прочищены! Это что, всё же двое из ларца? Или красавица моя сама с утра пораньше лопатой махала?

Иду к ней, захожу за дом. Ага. Вот и моя трудяжка. Заканчивает уже. Подкрадываюсь сзади, ловлю её за аппетитные бёдра.

– Миша! – испуганно подпрыгивает. Румяная, свеженькая, невозможно красивая. Ловлю её тут же в объятия.

– Доброе утро, – хочу поцеловать в губы, но Василиса уворачивается, я мажу по щеке. – Ты чего?

– Миша, не надо! – отскакивает от меня, оглядывается на соседний двор с другой стороны. Там бабка какая-то бродит, поглядывая на нас с любопытством.

– Что такое?

– Ты меня уже и так ославил на всю округу! Ещё и Борис постарался. Вон, соседка мне утром уже выдала!

– Забей, Вась.

– Нет, Миша. Нельзя так. И Мила переживает очень после вчерашнего. Она у меня вообще очень ранимая девочка.

– Вась, а как? Что не так-то? – не врубаюсь я.

– Миша, – начинает терпеливо она, но я перебиваю.

– Мы ещё плохо знаем друг друга. Я помню! Собирай девочек, в нас сегодня культурный выезд!

– Куда?

– В сказку!

– Зачем?

– На родину поедешь. Ты же у меня снегурочка!

Улыбается застенчиво.

– Ты такой забавный иногда, Миша.

– Забавный, – усмехаюсь я. – Ну пусть я лучше буду забавным. А ты главное - улыбайся чаще!

Через час мы выезжаем полным составом. Полинка трещит без умолку. Она меня называет теперь “Миса”, причём мне кажется, что имя моё коверкает специально, потому что в других словах букву “ш” она прекрасно произносит. Ну и бог с ней. Пусть будет “Миса”.

А вот Мила всё больше молчит, сейчас я больше стал обращать внимания на старшую девочку. Она и правда стран-

ная немного, редко улыбается, и контакт с ней наладить будет намного сложнее, чем с непоседливой Полинкой.

У младшей же рот не закрывается.

“Миса, а это что?” Миса, а это кто?” “Откуда?” “Зачем?” “Почему?”

Поток вопросов просто не прекращается. У меня уже слегка дёргается глаз, но я терплю. Василиса, кстати, во многом выручает, терпеливо отвечая дочке на большинство вопросов.

– Миса! – оживает снова мелочь сзади, когда мы проезжаем мимо центральной площади города, где стоит ёлка. – А ты Деда Молоза знаешь?

– Нет, Полин, лично не встречал.

– Так вон он стоит! – тычет пальчиком в окно. – Останови, я хочу ему стисок рассказать!

– Поль, там Дед Мороз ненастоящий, а мы едем туда, где живёт настоящий.

– Плавда? Самый-самый настоящий?

– Самый-самый!

– А он мозет ещё одно зелание выполнить? Я ему куклу назад велну, котолую он под елку плинес.

– Нет, Полин, так нельзя. Подарки дарятся один раз, и возвращать их нельзя, – терпеливо объясняет Вася.

– Но я узе не хочу куклу, – начинает кукситься она. – Я длугой подалок хочу!

– Скажи мне, что ты хочешь, я тебе подарю вместо Деда

Мороза. Обещаю, – подаю я голос.

– Миша! – пытается оборвать меня Василиса.

– Тихо, женщина! Мы сами договоримся.

– Неть! – требует Полинка дальше. – Это секлетное желание и очень вазное! Я его сказу только самому настоящему Деду Молозу!

– Ну хорошо, тогда едем быстрее к настоящему! – вздыхаю я.

А сам теперь сижу и думаю, что же там за желание такое “секлетное”?

Глава 8.

Ледовый город оказывается и правда сказочным.

Самое для меня впечатляющее – улыбка Василисы и девчонок. Ледяные скульптуры раньше я видел и более интересные. Правда, чаще из окна машины, когда в Москве проезжал мимо парка. И восхищаться ими мне как обычно было некогда, да и незачем. А вот сейчас...

– Миса, Миса! Пойдём сколее! – тянет меня Поля на самую высокую горку.

– Нет, Поля, там высоко, нельзя! – тормозит её Василиса.

– Ты сказала одной низя! А с Мисей можно! Стой тут! Мы быстро!

Вот уж командир мелкий! Но что делать? Идём по ледяным ступенькам на самую высокую горку. Она не очень крутая, но длинная. Забираемся наверх, Поля командует:

– Садись! – подставляет мне ледянку под задницу. Покорно сажусь, Поля по-хозяйски устраивается на моих коленях. – Поехали!

И мы съезжаем!

Капец! Дух захватывает, Польша визжит, чувствую себя пацаном!

Видел бы меня сейчас кто-то из подчинённых, обалдел бы наверняка.

А потом начинается настоящее веселье. Мы по очереди с

Василисой катаем детей с разных горок, улыбаться начинает даже Мила, но со мной кататься не идёт, только с матерью. А мне бы самому хотелось Василису утащить.

– Мила, – подхожу я к ней, присаживаюсь, она смотрит на меня настороженно. – А ты мамупустишь со мной прокатиться? – смущённо опускает глазки. Кивает. – Ты за Полей присмотришь?

– Да.

– Я тебе буду очень благодарен. Ты меня не бойся.

– Хорошо, – кивает.

Застенчиво отворачивается, бежит в сторону маленькой сестры, та сидит королевой в ватрушке, которую я взял в аренду. А я ловлю Василису, утягиваю в сторону самой высокой и крутой горки.

– Пойдём, летаем!

– Куда, Миш, я не могу, а как же дети?

– Я договорился с ними. Они никуда не убегут. Мила, Поля, вы же подождёте нас пять минут?

Дружно кивают. И мы с Васей, как шкодные подростки, сбежавшие от родителей, несёмся в сторону горки. Пока стоим в небольшой очереди на ступеньках, я ловлю алые губы моей девочки. Она смущается немного, но не отталкивает. И такой сладкий этот поцелуй на морозе, с нашими чистыми, искрящимися, почти детскими эмоциями.

Нас подталкивают люди в очереди, Василиса смущается, я усаживаю её впереди себя и мы отправляемся в полёт!

Мы несёмся вдвоём с горки, мне реально кажется, что за спиной у меня крылья! Наверное, никогда раньше я не ощущал такой свободы и счастья!

А потом мы бродим по ледяным замкам, по лабиринтам, подсвеченным неоновыми огнями в ранних январских сумерках. Польша прячется, мы её ищем, она смеётся и прячется снова. Постепенно в игру включается и Мила.

В какой-то момент мы с Васей остаёмся вдвоём посреди ледяной пещеры. Василиса останавливает меня, глаза её горят как звёзды.

– Спасибо тебе, Миш! – с чувством произносит она. – Мне немного страшно это говорить, но кажется, ты вернул в мою жизнь праздник!

– Я люблю тебя! – вдруг срывается у меня совершенно произвольно.

Просто в груди становится слишком много чувств, меня переполняет эмоциями так, что они ищут выход в слова. А эти три банальных слова слишком подходящие по ощущениям.

Василиса застывает на мгновение, мы зависаем глаза в глаза, Мне кажется, она тоже готовится произнести эти три важных слова.

Но нас опять прерывают!

– Мама! Мама! – кричит Мила.

– Что такое? – оборачивается Василиса.

– Польша пропала! Я нигде не могу её найти. Мы прятал

лись вместе, но потом она забежала за угол, а теперь её нет!

– Чёрт! – ругаюсь я.

Почему всё так не вовремя?

Отправляемся искать маленькую засранку.

Уже через пять минут всем становится не смешно. Потому что Полины реально нигде нет.

Мы уже раз пять оббежали все близлежащие горки, домики, ледяные фигуры. Поспрашивали людей, других детей. Никто не видел паразитку!

Я вижу, Василиса на грани истерики, да меня и самого потряхивает внутри. Страшно представить, если малышка попала в беду.

Я иду на пост охраны. Объясняю ситуацию, благо мужики понимающие. За пару косарей включаются в поиски, по громкоговорителю объявляют о пропавшей девочке, её приметы, просят сообщить на пост охраны.

Василиса тихо плачет, я прижимаю её к себе.

– Тише, малышка, всё хорошо будет, найдём мы её, никуда она не денется.

– Это я виновата, – шепчет Василиса. – Девочки, они маленькие ещё. Их нельзя оставлять ни на минуту, – всхлипывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.